

Скорее всего, не ошибусь, если скажу, что большинство читателей не знает или почти ничего не знает об операции «Redsocks» («Красные носки»). Она относится к эпохе активного использования западными спецслужбами агентурной разведки, значительные усилия представителей которой направлялись не только на сбор сведений о тайнах страны пребывания, но и на подрывную деятельность, и на совершение диверсий.

Операция «Redsocks» – совместный продукт ЦРУ и СИС (Секретная разведывательная служба (англ. Secret Intelligence Service, SIS), МИ-6 (англ. Military Intelligence, MI6) – государственный орган внешней разведки Великобритании). Период ее активной реализации пришелся на конец 40-х и последующее десятилетие прошлого века. Она предполагала масштабную засылку в СССР с воздуха, с моря и по суше агентов-диверсантов. Их стандартное оснащение включало в себя антисоветскую литературу, яды, огнестрельное оружие, замаскированное под авторучки и трости, крохотные фотоаппараты... С августа 1949 года начинается массовый заброс через западные рубежи Советского Союза прошедших подготовку в ЦРУ украинских, прибалтийских и белорусских националистов-диверсантов, а также бывших власовцев и полицейев. Аналогичную активность проявляли США и их союзники и на других участках границы СССР, в том числе на северо-востоке, с той лишь разницей, что у нас заброска агентуры велась с поправкой на местные условия и задачи.

В августе 1958 года в Усть-Камчатском районе на участке пограничной заставы «Столбовая» проводился масштабный пограничный поиск. Он начался после того, как наряд заставы, которой временно командовал капитан Ю. А. Задирако, обнаружил на берегу Берингова моря следы нескольких человек, ведущие вглубь полуострова. Поиск длился долго, больше недели. К нему подключили военнослужащих Советской Армии, авиацию. В конечном итоге в 70 километрах от побережья, в глухой камчатской тайге удалось обнаружить два обглоданных зверьем трупа. Рядом с ними нашли оружие, топографические карты, радиостанцию, фотоаппараты, большую сумму советских денег – стандартное по тем временам шпионское снаряжение.

Как считается, высаженные с подводной лодки агенты имели целью сбор сведений о ракетном полигоне «Кура». Шпионы якобы не выдержали испытания погоней и экстремальных камчатских условий.

Возле погибших не нашли документов, удостоверяющих личность. (Во всяком случае

участник тех событий капитан Ю. А. Задирако ничего о них не сообщает.) Отсутствие документов позволяет предположить, что мог существовать и третий агент, который свою жизнь выкупил двумя другими...

Руководил управлением КГБ при Совете министров СССР по Камчатскому краю в этот период полковник Антон Петрович Лихачев. В органы безопасности он пришел в 1939 году. В период Великой Отечественной войны в управлении НКВД – НКГБ по Амурской области Лихачев занимался подготовкой закордонной агентуры. Сам дважды находился на территории Маньчжурии в специальных командировках. Им проведено 49 операций по выводу и приему закордонной агентуры.

Подготовленные А. П. Лихачевым разведчики-нелегалы одними из первых получили сведения о печально известном японском «Отряде 731», который вел исследования в области бактериологического оружия, проводя бесчеловечные опыты на китайских военнопленных и жителях Маньчжурии, недостаточно лояльных к Стране восходящего солнца.

Из жизни Антон Петрович ушел совсем недавно – в июле 2017 года, лишь немного не дожив до 102 лет. Хоронил ветерана, без всякого преувеличения, весь Псков, в котором Антон Петрович жил с 1960 года.

Вспоминая о камчатском периоде службы, А. П. Лихачев рассказывает о задержании с помощью данных радиоперехвата штатного сотрудника американской разведки. Кое-что из этой истории стало достоянием гласности уже в тот период.

9 марта 1958 года радиостанция, выйдя в эфир на волне и с позывными 153-го Отдельного радиотехнического батальона ПВО, расположенного на восточном побережье полуострова, начала нести всякую тарабарщину. Контролирующие органы Министерства обороны, не посвященные в суть происходящих событий, решили, что имеют дело с обыкновенным радиохулиганством бойцов срочной службы. Однако дальнейшие события заставили даже их отказаться от этой версии.

Спустя два дня, 11 марта, в 22 часа 56 минут командный пункт ПВО в селе Елизово (Елизово носит статус города с 1975 года) на частоте расположенного в Соболево

радиолокационного поста все того же батальона получил сообщение о том, что РЛС зафиксировала воздушную цель. Она движется со стороны Охотского моря к Камчатке и пересекла границу. Для ее перехвата с елизовского аэродрома поднялся в воздух советский реактивный перехватчик первого поколения Як-25, заработали радиолокационные станции, включавшиеся только в условиях явного нарушения воздушной границы. Но их экраны ничего не зафиксировали.

Истребитель провел в воздухе более часа и также не обнаружил цели. Около двух часов пополудни выяснилось, что радиолокационный пост в Соболево сообщений о нарушении границы не передавал. Срочно пришлось менять очевидно вскрытую вероятным противником систему ПВО.

Следующее появление в эфире таинственной радиостанции едва не привело к авиационной катастрофе. Следственные органы, разбиравшиеся впоследствии в этой истории, пришли к выводу, что готовилась преднамеренная диверсия

17 марта, с 15 до 16 часов мощный передатчик, забив приводной радиомаяк Усть-Камчатского аэропорта, заставил находящийся в воздухе пассажирский самолет Ли-2 отклониться от курса на 30 градусов.

К счастью, пилотировал машину опытный летчик, хорошо знавший маршрут. Он отключил привод и посадил самолет, ориентируясь по местности.

После доклада в Москву обо всех мартовских происшествиях А. П. Лихачев получил распоряжение Центра найти и обезвредить передатчик. Камчатские чекисты успешно справились с этой задачей. Они сумели задержать вместе с радиостанцией штатного сотрудника американской разведки.

Еще одна операция по захвату выходящего в эфир шпионского передатчика завершилась менее успешно. Но вины камчатских чекистов в этом, впрочем, нет. Их привлекли к проведению операции слишком поздно. И действовать им пришлось в условиях чрезвычайных обстоятельств в ноябре 1952 года на самом северном острове Курильской гряды – Шумшу, вскоре после катастрофического землетрясения и удара цунами...

Станция радиоперехвата Военного министерства СССР (существовало до марта 1953 года, затем преобразовано в Министерство обороны СССР), расположенная в поселке Байково, 9 ноября в 16 часов запеленговала на частоте 110 мегагерц радиообмен двух передатчиков. Один находился далеко и едва прослушивался сквозь помехи. Второй работал где-то поблизости. Различалось даже прерывистое дыхание в микрофон неизвестного радиста. Разговор велся на английском и японском языках.

Оператор нашей станции радиоперехвата, знавший на иностранном только «хенде хох!» из переговоров ничего не понял, но о состоявшемся радиообмене немедленно доложил дежурному офицеру. Предоставить доказательства солдат не мог. Такое чудо электроники, как магнитофон, до Шумшу еще не дошло, поэтому записать радиообмен оператор не получилось.

Офицер подчиненному не поверил, но, немного поразмыслив, все-таки решил проинформировать военную контрразведку. Там медлить не стали и прислали на станцию радиоперехвата переводчика, который хорошо знал японский язык и понимал английский. Очередной радиоперехват состоялся в 21 час 30 минут. Тем же вечером в Москву ушла срочная телеграмма.

В ней сообщали министру государственной безопасности СССР С. Д. Игнатьеву о работающей, предположительно на острове Шумшу, агентурной радиостанции. К телеграмме прилагался текст перехваченного сообщения. Радист, либо уверенный, что среди творящейся на острове неразберихи и идущей полным ходом эвакуации никто не станет прослушивать эфир, либо потерявший из-за цунами кодовые таблицы, работал открытым текстом. Он сообщал: «Вижу эвакуацию на Парамушире. Токио, Токио, я устал. Прошу прислать...» Далее переводчик не разобрал.

Москва в ответной телеграмме распорядилась прислать на Шумшу из Петропавловска-Камчатского оперативную группу с радиопеленгатором. Но прошло трое суток, пока группа смогла добраться до острова.

За это время передатчик еще несколько раз выходил в эфир. Сообщения ограничивались кратковременной передачей цифровых групп.

Саму радиостанцию найти не удалось. Обнаружили лишь место, с которого она предположительно выходила в эфир.

Не следует, однако, думать, что интерес зарубежных спецслужб к северо-востоку страны исчез после того, как советские органы безопасности заставили западные разведки свернуть операцию «Redsocks».

У берегов Камчатки в 70-е годы прошлого века Соединенные Штаты провели одну из своих самых масштабных и, без преувеличения, блестящих разведывательных акций против Советского Союза. В ходе ее беспардонно нарушались международные законы. Наши соседи вели себя так, словно холодная война уже переросла в «горячую».

Начиналась разведывательная операция в 1971 году. В середине октября одна из первых атомных подводных лодок США «Палтус» покинула остров Мэйр, расположенный в 25 милях к северо-востоку от Сан-Франциско. В экипаж субмарины, кроме обычных подводников, входила бригада особого назначения, состоявшая из звукоинженеров и водолазов-глубоководников. Перед походом лодка подверглась реконструкции. Снаружи, в кормовой части корпуса, установили объект цилиндрической формы. В прессе его рекламировали как новейший спасательный глубоководный аппарат. На самом же деле в цилиндре располагалась декомпрессионная камера для водолазов-глубоководников. В одном из отсеков «Палтуса» установили редкую по тем временам штучковину – компьютер.

А еще в лодку загрузили тонны взрывчатки. Командир субмарины Джек Мак-Ниш получил приказ взорвать «Палтус» вместе с экипажем, если возникнет опасность захвата лодки Советским Союзом.

Атомная субмарина держала курс в Охотское море. «Палтус» вдоль берегов США и Канады поднялся на север, в районе Алеутских островов пересек Берингово море и вышел к Камчатке. Никем незамеченная субмарина спустилась к югу и, спустя месяц после отплытия, вошла в территориальные воды Охотского моря. Здесь «Палтус» вновь развернулся на север.

Джек Мак-Ниш каждые три часа давал команду совершать противолодочные маневры, проверяя, не пристроилась ли какая-нибудь из советских субмарин ему в хвост. В Охотском море командир объявил команде, что в территориальных водах СССР они ищут обломки новейшей советской ракеты, запущенной с какого-то корабля. Об истинной задаче «Палтуса» в экипаже знали всего несколько человек. Субмарина искала телефонный кабель Тихоокеанского флота, связывающий Камчатку с материком. Казалось, что найти его тонкую нить на акватории Охотского моря площадью более чем в 1 500 тысяч квадратных километров, невозможно. Но организатор этой акции, один из руководителей американской военно-морской разведки капитан 1 ранга Джеймс Бредли подсказал гениальную по своей простоте технологию поиска.

Искать следовало не в море, а на берегу и не кабель, а навигационный знак, запрещающий судам спуск якоря. Обычно такие знаки устанавливают в местах, где телефонные и телеграфные кабели уходят с берега в море. Конечно, такая технология поиска требовала использование перископа, что могло привести к обнаружению лодки, но зато давала надежду на успех миссии.

«Палтус» в советских водах не обнаружили, а он большой белый круг с перечеркнутым красной полосой якорем на камчатском берегу отыскал. Потом несколько суток в этом районе работал спускаемый радиоуправляемый подводный аппарат американцев, производивший киносъёмку дна Охотского моря до тех пор, пока не был обнаружен и сам кабель.

В 64 километрах от западного побережья Камчатки субмарина нашла ровный участок морского дна, пригодный для установки контейнера с подслушивающим устройством. Оно работало от аккумулятора и осуществляло запись от электромагнитного поля кабеля. Кстати, «Палтус» на дне Охотского моря нашел и поднял на борт обломки советских крылатых ракет, в потенциале представлявших серьезную угрозу для американских авианосцев.

Джек Мак-Ниш сумел и на обратном пути не рассекретить себя. В канун католического Рождества «Палтус» вернулся в базу.

Очередной визит в Охотское море субмарина нанесла в августе 1972 года. В этот раз командир рассказал экипажу и об истинной цели операции, и о взрывчатке на борту.

Первое подслушивающее устройство заменили более совершенным прибором. Он представлял собой контейнер весом около 6 тонн. Атомный источник энергии позволял ему автономно работать более года. Прежнее подслушивающее устройство благополучно доставили в США. Такого подарка американская разведка не получала давно. В телефонных переговорах офицеры ВМФ обсуждали оперативные планы командования флота, недостатки новых субмарин, маршруты автономных походов и многое другое, что привело янки в восторг.

Десять лет американские субмарины совершали регулярные походы в Охотское море к месту установки контейнера. Устаревший «Палтус» сменила субмарина с очень красноречивым в контексте нашего разговора названием – «Морской волк». В 1981 году советские моряки подняли со дна подслушивающее устройство. «Нашли» контейнер благодаря информации, полученной сотрудниками КГБ в Вашингтоне.

Аналогичную операцию американцы проводили и в Баренцевом море. Правда, она оказалась не столь успешной.

Очередной всплеск внимания со стороны зарубежных спецслужб к России пришелся на 90-е годы прошлого века. После распада Советского Союза многие наши «партнеры» решили, что прежнее мощное противодействие со стороны российской контрразведки им больше не угрожает. До определенной степени такие расчеты имели объективные основания. Политическое руководство страны, во всяком случае, значительная его часть, не задумываясь о будущем, торговало государственными секретами и интересами. Но даже в этих условиях сотрудники органов безопасности продолжали выполнять долг перед народом и Отечеством.

Камчатка долгое время оставалась регионом, закрытым для посещения иностранцами. С того момента, как въезд на полуостров стал открытым, на него наряду с зарубежными бизнесменами, туристами устремились кадровые сотрудники иностранных спецслужб.

Сотрудниками территориального управления во взаимодействии с военными контрразведчиками была предотвращена попытка создать в Петропавловске-Камчатском легальную резидентуру под прикрытием внешнеэкономических структур одного из государств. Представители спецслужб другой страны пытались под видом утилизации списанной военной техники получить доступ к

секретным образцам вооружения. Операцию по нейтрализации действий этой группы иностранцев сотрудники территориального управления также проводили совместно с военными контрразведчиками.

Увы, но этими двумя примерами не исчерпывается деятельность иностранных гостей полуострова, которая подпадает под признаки шпионажа. Такие случаи фиксируются регулярно. Ряд сотрудников иностранных спецслужб, проявлявших чрезмерное любопытство к нашим государственным интересам, делавших попытки завербовать российских граждан, без лишнего пропагандистского шума выдворялись за пределы рубежей РФ, без всякой надежды пересечь их в обозримом будущем.

Владимир СЛАБУКА